

Следствие ведет
Ева Даллас

Нора Робертс

— Забирая жизни —

Москва
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Nora Roberts
DEVOTED IN DEATH

Copyright © Nora Roberts 2015
This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency.

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *А. Юшенковой*

Художественное оформление *М. Коняевой*

Робертс, Нора.

P58 Забирая жизни / Нора Робертс ; [пер. с англ. А. Юшенковой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-097542-6

Спокойствие заснеженного Нью-Йорка нарушает громкая новость: найден мертвым знаменитый музыкант. Выясняется, что на теле погибшего оставлено своеобразное послание в виде сердца с инициалами «Д» и «Э». Кто, а главное — зачем совершил жестокое убийство? Лейтенант Ева Даллас понимает, что в городе орудуют двое — мужчина и женщина, на чьем счету уже числятся подобные страшные преступления. У лучшего полицейского города и его команды есть всего несколько дней, чтобы спасти очередную жертву и остановить злодеев, прежде чем их жуткая игра зайдет слишком далеко.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-097542-6

© А. Юшенкова, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Бесстыжи, как козлы, шальны, как обезьяны,
Как волк с волчихой, страстны...

Уильям Шекспир

Бесчеловечность человека к человеку
С печалью видим мы!

Роберт Бернс

Глава 1

Первого убили случайно. Почти.

Захотелось приличную тачку — просто приличную, даже не крутую — их собственный драндулет за- кашлял, подергался и испустил предсмертный хрип, как только они пересекли границу Оклахомы с Арканзасом.

Что делать дальше, придумала Элла-Лу. Она всегда отличалась смекалкой и воображением, а после встречи с Дэррилом поверила, что мечты сбываются.

Она тогда работала в ковбойском баре захолустного местечка Драй-Крик, которое многие величали «подмышкой», — располагалось оно на том узком клочке Оклахомы, что вклинивается в Техас. Грезы Эллы-Лу оставались грезами. Парень, с которым она жила, сын шлюхи Коди Бейтс, наградил ее фингалом, разбил губу и бросил валяться на земле у входа в означенный бар.

Элла-Лу чувствовала, что создана для доли лучшей, чем подавать пиво и ядерный виски ковбоям и их бабам с безжалостными глазами; чем подрабатывать, перепихиваясь в туалете и отсасывая в машине у мужиков, которые смердят перегаром и не загадывают дальше очередного рейса.

Лучшая доля вошла в «Ковбой и лассо» одним судьбоносным вечером в лице Дэррила Роя Джеймса.

Элла-Лу с первого взгляда поняла — вот он! Тот, кто нужен, чтобы жить полной жизнью и превратить грезы в реальность.

Потом она рассказывала, что, когда он вошел в бутфорские салунные двери, от него исходило золотистое свечение. На волосах плясали закатные отблески, а голубые глаза сияли, чистые, как озерная вода с открытки.

Она сразу все поняла.

Дэррил был другим — не чета завсегдатаям «Ковбоя и лассо», которые воняли хлевом и щипали за задницу.

После короткого и страстного брачного танца, когда Дэррил буквально пришил ее сначала к дверце туалетной кабинки, а потом к стене у выхода, он сказал ей то же самое.

С первого взгляда! Едва взглянули — полюбили! Строка из книжки. Шекспир, или, как он его называл, пройдоха Уилли. Дэррил почитывал его в колонии для несовершеннолетних техасского Дентона, куда угодил в шестнадцать лет.

В восемнадцать он вышел и попал прямиком в помощники к механику, бойфренду матери. Моторы слушались Дэррила, как других — лошади. Барлоу, который своими придирами доводил Дэррила до бешенства, говаривал, что, вкладывая в работу столько же энергии, сколько в мечты куда-нибудь сдернуть, — стал бы миллионером.

Дэррил же никак не мог понять, зачем упахиваться до смерти, когда существует много других способов получить желаемое. Лучший из ему известных — позаимствовать у соседа.

И все-таки, опасаясь тюряги, он проторчал в ненавистном гараже три года — целую вечность!

А потом прикарманил шесть тысяч восемьсот долларов. Недоумок Барлоу выручил их за левые сделки и прятал у себя в кабинете в столе с двойным дном.

Кроме того, Дэррил разжился кое-каким оборудованием, запчастями и взломал витрину с ценным охотничьим ножом, рассчитывая загнать его по хорошей цене.

Собрал вещички, пока мать была на вечной каторге, обслуживая посетителей кафе за нищенскую плату и еще более убогие чаевые. Сунул в карман три тысячи двести баксов из кошелька, который она держала в жестянке с мукой. Всего выходило десять кусков.

Считая себя хорошим сыном, не тронул последние шестьсот сорок шесть долларов и приложил записку:

Спасибо, ма!

Целую, Дэррил.

Погрузил все в угнанный пикап и распрощался ко всем чертям с оклахомской Глушью.

В «Ковбой и лассо», а заодно и жизнь Эллы-Лу Дэррил вошел в свой двадцать первый день рождения.

Они решили, что это судьба, ибо стали друг для друга настоящей манной небесной.

Не прошло и суток, как она забросила в его машину рюкзак со своими сокровищами земными и села рядом.

Ехали быстро, сорили деньгами направо и налево, воровали в охотку и при всякой возможности трахались, как кролики.

К тому времени, как Дэррила арестовали в Талсе за попытку стянуть обручальное кольцо для любимой, — просадили все до последнего цента.

С учетом охотничьего ножа, Дэррилу дали четыре года и препроводили в тюрьму, на сей раз в Оклахоме.

Элла-Лу его ждала. Устроилась в бар, перебивалась, отсасывая у клиентов. Ни разу, ни за какие деньги не пошла дальше.

Однолюбка.

С рвением, не посрамившим бы святого отца во время воскресной мессы, она каждую неделю навещала Дэррила и на очередном уединенном свидании забеременела.

Дэррил читал Шекспира, ковырялся в моторах, компьютерах и прочей электронике и учился делать бомбы.

Иными словами, приобретал знания, которые пригодятся на свободе.

Элла-Лу назвала дочь Дарра, в честь Дэррила, и отвезла кроху в Элк-Сити к бабушке.

Застряла там на целых десять дней и чуть не сдохла от долгой разлуки с любимым. Зато бабуля успела привязаться к внучке, а отчим ослабил бдительность.

Зная, что мать не позволит отчиму натравить на нее полицию, Элла-Лу прихватила прабабкино серебро — оно досталось бы ей так и так, — бросила младенца и помчалась в Мак-Алестер, чтобы успеть к дню свидания.

Может, когда-нибудь им захочется оседлой жизни и они вернуться за дочерью. А пока надо жить и любить каждую минуту на полную катушку — как говорил Дэррил, что поделаешь, роковая любовь!

Ребенок в нее не вписывался...

Дэррил вышел через три с половиной года за хорошее поведение. Элла-Лу ждала его у ворот в облегающем белом платье и красных шпильках.

Только-только дотянули до мотеля, как платье уже полетело на пол, а туфли — к потолку.

Оба согласились, что на Мак-Алестер станут смотреть только в зеркало заднего вида, и провели ночь за сексом, закуской и игристым вином, которое Элла-Лу попятила в баре, где больше не будет ни работать, ни отсасывать.

Она хотела перебраться к Атлантическому океану, мечтала об огнях и шуме большого города, который так не похож на Оклахому.

Заявила Дэррилу, что их судьба — Нью-Йорк, единственный мегаполис им под стать, огромный и яркий.

И потому, когда машина зачихала, Дэррил пустил в ход навыки механика, а также запчасти, снятые с чужого авто на парковке, и продолжил путь на восток. Орало радио, рядом, словно продолжение его самого, свернулась калачиком Элла-Лу.

Несмотря на все старания, драндулет не выдержал сопротивления и скорости и подох как собака.

Вот тогда у Эллы-Лу и родилась идея...

Дэррил кое-как убрал пикап с дороги, а она изучила данные бортового компьютера и решила попытаться удачи на двенадцатом шоссе к югу от Бентонвилла.

Вытащила из сумки белое платье и шпильки, подкрасила губы и, наклонившись, расчесала пятерней длинные светлые волосы.

Ставку делала на мужчину, одинокого, — такой, завидев ее, не проедет мимо. Платье облегалo крутые бедра и всю ее ладную фигуру, а волосы рассыпались по плечам, точно у сирены.

Элла-Лу рассмеялась и отпихнула Дэррила, который попытался схватить ее в охапку.

— Терпение, малыш, терпение! И не маячь у дороги. Какой-нибудь мужик наверняка остановится помочь!

— Если бы только помочь! Мать честная, Элла-Лу, ты заводишь, как черные кружевные трусики! У меня стояк!

— Вот и отлично. Женщина может остановиться, а может и нет. Две женщины — тоже не исключено, а двое мужчин — наверняка. В общем, кто его знает... Рано или поздно, малыш, мы своего дождемся!

Она провела пальцами по губам, потерлась бедрами о пах Дэррила, отчего тот застонал, и легонько подтолкнула его локтем.

— Чуть позже, милый. Смеркается, а люди охотнее помогают, пока светло. Спрячься в кустах. Как я прикинусь беспомощной, если рядом сильный красивый мужчина?

Место она выбрала удачно, даже слишком, — солнце уже садилось, а мимо не проехало ни одной машины.

— Может, я его еще заведу? — крикнул из кустов Дэррил. — Дотянем до города или мотеля, а там что-нибудь угоним!

— Нет-нет, Дэррил, все получится. Надо только... Машина! Дай мне время поиграть, а потом выходи и заканчивай как надо. Да, Дэррил?

— Конечно, ты же знаешь.

Она встала около пикапа, молитвенно сжав руки, и придала большим голубым глазам выражение надежды и страха.

Лицедействовать ей всегда нравилось.

Когда автомобиль — очень даже приличный — при- тормозил, Элла-Лу еще больше раззадорилась. Водитель опустил окно и наклонился к ней через сиденье.

— Поломались?

— Да, мистер!..

В годах, лет пятидесяти. Дэррилу нетрудно будет его вырубить, связать и оттащить в кусты.

— Взял и сломался! Хотела звонить брату — это его пикап, — но телефон не работает, или, может, я забыла оплатить. Вечно что-нибудь забываю...

— Заправиться-то не забыли?

— Нет, что вы! Генри, мой брат, залил полный бак. Генри Бим (так звали их историка в старших классах), из Фейетвилла. Не слыхали? Мне иногда кажется, его все знают.

— Я не местный. Дайте-ка съеду и посмотрю, что к чему.

— Спасибо вам огромное! Я уж и не знала, что делать! Да еще темнеет...

Он заглушил мотор блестящего серебристого авто. Элла-Лу предпочла бы красное, в тон туфлям, но и так сойдет. Попросил открыть капот. Она беспомощно зашевелилась, и он сам потянул за рычаг в салоне.

На руке блеснули хорошие серебристые часы, под цвет машины. Вот бы Дэррилу такие...

— Тут, по-моему, серьезно. Я в грузовых не очень разбираюсь... Хотите, подброшу до Бентонвилла? Можете звякнуть брату с моего телефона.

— Спасибо! Никогда не знаешь, кто остановится, — всякое бывает... — Она кинула взгляд в сторону кустарника и продолжила щебетать, чтобы заглушить шорох: — Мама от волнения уже, наверно, с ума сходит! До Бентонвилла — это просто замечательно! Она вас самолично поблагодарит, что доставили меня домой.

— Вы же сказали, Фейетвилл...

— Что? А, ну, это Генри там...

Возможно, ее выдали глаза или незнакомец услышал осторожные шаги Дэррила, только он выпрямился и повернулся, как раз когда Дэррил поднял монтировку. Угодило по плечу.

Бросился на Дэррила, как черт из преисподней.

Все произошло стремительно — взмахи кулаков, крикание, возня. Думая только о Дэрриле, Элла-Лу крепко схватила монтировку, которую тот выронил.

Размахнулась, со всей силы врезала взбесившемуся доброму самаритянину по хребту и поняла, что ошиблась — его это не остановило. Второй раз прицелилась по ногам.

Одна подогнулась, Элла-Лу явственно услышала треск. Даже раненный, он все-таки обернулся и ударил ее наотмашь. Не успела она оправиться и заехать монтировкой по другой ноге, как, яростно вращая глазами, подскочил Дэррил.

— Женщину мою не тронь! Убью!

Оскалив зубы, Дэррил обрушился на обидчика. Элла-Лу едва успела отскочить, как мужчина потерял из-за ноги равновесие и с окровавленным лицом упал навзничь.

Ударился головой о передний бампер пикапа и потом об асфальт. Не раздумывая, она подскочила и со всей мочи дала ему монтировкой по лицу. Раз, другой...

Теперь он застыл, глаза на изуродованном лице были широко раскрыты. Кровь стекала и собиралась в лужицу под головой.

Элла-Лу тряслась всем телом и пыхтела, как паровоз:

— Он... он того?

— Вот хрень-то, вот хрень... — Пялясь на мужика, Дэррил вытащил из заднего кармана бандану и отер со лба пот и кровь. — Кажется, того.

— Мы его убили...

— Не нарочно. Но, черт дери, он тебя прямо по лицу! Никому не позволю бить мою девочку!

— Я боялась, что он встанет и опять на тебя кинется...
Надо убрать его с дороги! Тащи в кусты! Шевелись, Дэррил, а то кто-нибудь увидит! Возьми бумажник, часы...

Она нашла в грузовике тряпку, обтерла монтировку и швырнула ее на заднее сиденье их нового авто.

— И одежду тоже, малыш.

— На хрена?

— Пригодится. Да не стой ты!

Бросилась перетаскивать вещи из пикапа.

— Сваливай на заднее сиденье, потом разберемся.

Сердце в груди Эллы-Лу колотилось, руки тряслись, но двигалась она решительно и уверенно.

— Надо забрать все наше из пикапа, малыш, а еще вытереть баранку и везде, где могли остаться пальчики. Я это сама.

Она с рвением взялась за дело. Вскоре и Дэррил пришел на помощь — переносить из грузовика было особенно нечего. Через десять минут он уже сидел за рулем, а Элла-Лу — рядом.

— Не лихачь. Просто отъедем подальше.

Она крепилась мило, пять, десять... Через двадцать пять не выдержала.

— Съезжай, съезжай! Господи, да сворачивай же, Дэррил! Туда, в лесок!

— Укачало, крошка?

— Мы с тобой пахнем кровью!

— Ничего, ничего, теперь все хорошо, детка... — Он, трясясь по кочкам, съехал с дороги.

— Видел его лицо? Глаза слепые, и кровь отовсюду!

Ее лицо сияло как солнце, в огромных глазах светились удивление и страсть.

— Мы его убили! Вместе!